

ния с достоверным увеличением скоростных показателей спирограммы. Отмеченная положительная клиничко-функциональная динамика в состоянии больных исследуемых групп формировалась на фоне постоянного снижения дозы глюкокортикоидных препаратов. Более выраженное улучшение показателей качества жизни было у пациентов, получавших Ронколейкин. На фоне применения этого препарата отмечено также уменьшение количества отделяемой мокроты и содержания в ней лейкоцитов, а у пациентов во 2-й группе, кроме того, по данным фибробронхоскопии выявлено снижение выраженности воспаления и достоверное ($p < 0,05$) уменьшение числа нейтрофилов в бронхоальвеолярной лаважной жидкости.

Клинический эффект сочетался с улучшением исходно изменённых иммунологических показателей. На фоне комплексной терапии с включением Ронколейкина у всех больных установлено увеличение числа зрелых Т-лимфоцитов и практически всех субпопуляций Т-клеток, повышение иммунорегуляторного индекса. На фоне терапии с применением Ронколейкина у 89,8% больных на лимфоцитах повышалась плотность рецепторов к интерлейкину-2. Содержание рецепторов апоптоза достоверно уменьшилось в 1-й и 2-й группах, в контрольной же группе исходно повышенное содержание CD95⁺-клеток увеличилось примерно наполовину от исходного значения. В результате комплексной терапии с включением Ронколейкина наблюдалась положительная динамика показателей гуморального иммунитета: достоверно снизились уровни иммуноглобулинов М и А, циркулирующих иммунных комплексов и В-лимфоцитов. У больных первых двух групп фагоцитарный индекс увеличился почти в 2 раза, тогда как в контрольной группе он прак-

тически не изменился, и достоверно уменьшилось фагоцитарное число. Отмечена хорошая переносимость Ронколейкина.

Итак, ГЗБА характеризуется плохо контролируемым течением с высокой частотой приступов, обострениями, возникновением осложнений стероидной терапии. У больных угнетены Т-клеточное и фагоцитарное звенья иммунной системы на фоне активации гуморального иммунитета, что обуславливает необходимость применения иммуностимулирующих препаратов. Включение Ронколейкина в комплексную терапию больных ГЗБА повышает исходно сниженные показатели Т-клеточного иммунитета, приводит к снижению гиперактивности гуморального иммунитета, сопровождается положительным клиническим эффектом, оказывает нормализующее влияние на изменённые показатели функции внешнего дыхания, позитивно влияет на качество жизни больных, позволяет отменить или значительно снизить дозу глюкокортикоидов и сократить сроки стационарного лечения. Ингаляционное введение Ронколейкина способствует уменьшению выраженности воспаления в бронхах. Препарат не вызывает осложнений в течение заболевания или отрицательных изменений лабораторных показателей. Полученный выраженный клиничко-иммунологический эффект свидетельствует о целесообразности его применения в комплексной терапии больных ГЗБА. Заместительная терапия с помощью ИЛ-2 человека ликвидирует иммунный дисбаланс, устраняет нарушение клеточной чувствительности к глюкокортикоидам, снижает их дозу и сокращает риск системных побочных эффектов, что позволяет улучшить качество жизни и прогноз у больных гормонозависимой бронхиальной астмой.

Современные проблемы науки и образования

О СЕКУНДАРНЫХ ПРАВАХ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Вакулина Г.А.

*Байкальский государственный университет
экономики и права
Иркутск, Россия*

Конструкция «вторичные права» (gestaltungsrechte) была предложена немецким цивилистом Э. Зеккелем, выпустившим в 1903 году в Берлине монографию, посвященную этой теме. Созданная им теория стала господствующей в германской цивилистике.

Признавая вторичные права особой разновидностью субъективных прав, Э. Зеккель определил их как права, содержанием которых является возможность установить конкретное правоотношение посредством односторонней сделки. [1]

Если попытаться классифицировать взгляды российских цивилистов, которые высказыва-

лись по вопросу о вторичных правах, то они могут быть сведены в три группы.

Первую составляют те, кто выражал отрицательное отношение к конструкции вторичных прав и ограничивался общими суждениями.

Так, Р.О. Халфина считала, что в советском праве нет оснований для выделения особой группы вторичных прав. [2]

Вторая группа авторов рассматривает вторичные права в качестве разновидности субъективных гражданских прав.

В частности, С.Н. Братусь полагал, что если исходить из более широкого понимания субъективных прав, т.е. как возможности и обеспеченности известного поведения, то это позволяет отнести вторичные права к числу субъективных прав. [3]

К такому же выводу приходит и В.И. Сереброский, анализируя правовую природу права на принятие наследства. [4]

Вряд ли можно согласиться с этим подходом поскольку секундарному праву одной стороны соответствует не обязанность другой стороны, а только связанность ее этим правом.

Третья группа ученых признает наличие секундарных прав как особых правовых явлений и, следовательно, исходит из невозможности их отнесения к субъективным гражданским правам.

М.М. Агарков, опираясь на обширную литературу континентального права, пришел к выводу о том, что наряду с субъективным правом за его пределами существует «возможность создать, изменить или прекратить юридическое отношение посредством одновременного волеизъявления». Отмечая, что закон называет такие волеизъявления правом, он ставит вопрос: «являются ли такие возможности правами в собственном смысле, как право собственности, право залога, право кредитора требовать исполнения от должника и т.п.?» На этот вопрос дан отрицательный ответ.

По мнению М.М. Агаркова секундарные права являются проявлениями гражданской правоспособности, которую следует представлять не только статически, но и динамически, поскольку она изменяется в зависимости от конкретной обстановки в которой действует субъект. Эта конструкция правоспособности получила в литературе известность как концепция динамической правоспособности М.М. Агаркова. Возможности, касающиеся «прав вообще» - ее статическая составляющая, конкретных субъективных прав - динамическая. [5]

Наиболее последовательно суждения о секундарных правах изложены А.Г. Певзнером, рассматривающим их как юридическую форму взаимной (обоюдной) связанности поведения двух или более конкретных лиц, т.е. нечто большее, чем проявления правоспособности, но нечто меньше, чем субъективные права.

Он разделяет все правовые явления, относимые к секундарным правам, на две группы: 1) права, являющиеся предпосылками возникновения правоотношения (право на акцепт, право на принятие наследства), и 2) права, входящие в уже существующее правоотношение (право расторжения договора, право выбора в альтернативном обязательстве).

Первая группа прав, - считает автор, - не является субъективными правами. Отношения между лицами, обладающими правами первой группы образуют промежуточное правоотношение. Такое правоотношение своим содержанием имеет взаимную связанность поведения участников, а не права и обязанности. [6]

Нетрудно заметить, что в своих выводах А.Г. Певзнер руководствовался теорией секундарных прав, разработанной в начале XX столетия Э. Зеккелем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С.68-69, 181.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 234.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С.8.
4. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 74-75.
5. Агарков М.М. Указ. соч. С. 68-69.
6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2007. С. 766.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОГО ПРИНЦИПА ПРИ СОЗДАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

Данович Л.М., Егорова Т.П.
КубГТУ

Краснодар, Россия

При создании электронных учебных пособий необходимо учитывать тенденции, связанные с присоединением России к Болонскому процессу:

Одним из обязательных параметров Болонского процесса является введение кредитной системы (ECTS), в связи, с чем возникает необходимость кредитно-модульного структурирования содержания учебных дисциплин. По результатам проведенных в ряде Российских вузов экспериментов, можно судить, что одна кредитная единица ориентировочно равна 30-36 часам работы студента, куда включены и аудиторные занятия (лекционные, практические, лабораторные), и самостоятельная работа студента по изучению дисциплины, и консультации с преподавателем. Семестровый объем дисциплины оценивается либо целым количеством кредитов, либо кратен 0,5 кредита, при общем количестве 30 кредитов за весь семестр по всем дисциплинам. Мы считаем, что в настоящее время при составлении электронных учебников и учебно-методических комплексов необходимо учитывать предстоящее введение системы академических кредитов. Для структурирования изучаемой дисциплины применяется модульный подход, который предполагает разбивку курса дисциплины на законченные части-модули. Под модулем понимается логически завершенная часть учебного материала, включающая деятельность по его изучению и контроль усвоения. При этом от модуля к модулю должна обеспечиваться повторяемость циклов деятельности обучающегося. Объем модулей может быть различным, он зависит от объема и структуры курса, от специфики специальности для которой создается курс. Последовательность